

"Хозяин, лучше пить воду Чуань Бэй." Чун Мэй сказал мягким голосом.

Не разговаривая, Нангонг Цзе кивнул и сам поднял чашу на стол и выпил все за один раз.

Только после того, как Нангонг Цзе закончил пить, сердце Чун Мэя отпустило.

Снова сидя на диване, Нангонг Цзе все еще не собирался выходить.

Чун Мэй больше ничего не говорил и собирался уйти с пустой чашей.

Нангонг Цзе яростно держал ее на руках, и поднос тут же упал на пол, а чаша разбилась о стену.

"Хозяин". Как только Чун Мэй открыла рот, ее рот был прижат губами Нангонг Цзе.

Бисер и цветы, и кардиостимуляторы разбросаны по всему полу, но Нангонг Цзе все равно поцеловал человека перед ним безо всякой заботы.

Иногда нежный, а иногда страстный.

Чун Мэй почувствовала, что она задыхается, и вдруг захотела порадовать себя.

Пусть так, даже если бы она была чьей-то заменой, ей было бы уже наплевать на это.

Как она и думала, ее тело оттолкнуло Нангонг Джи.

"Убирайся". Ледяной холодный голос вырвался из рта Нангонг Джи.

Чун Мэй знал, что это будет результатом.

С самого начала она была недоступной заменой, и всякий раз, когда она не спала, Нангонг Цзе отталкивал ее.

Выпрямив одежду, Чун Мэй собрала на полу разбитые куски фарфора.

Повернувшись, она ушла.

К тому времени, как она вышла из комнаты, она уже была в слезах.

Зачем герцогу так мучить себя, глядя на его все более изможденное лицо, сердце Чун Мэй болело.

Министры видя ветер и император даже не веря им всем, сделали Нангун Цзе аномально капризным, и больше всего, был Нангун Чен.

Чун Мэй очень хотела поделиться с ним некоторым, с тех пор как она сама пришла в этот особняк, она опознала этого человека, и наблюдая, как он становится все более и более ветхим с каждым днем, ее собственное сердце болит, как удар ножом.

Чун Мэй ясно знал, что есть еще одна женщина, которая заставила Нангун Цзе мучить себя.

Та женщина, которая никогда не давала Нангонг Джи хорошо выглядеть, но заставила Нангонг Джи подумать об этом.

В тот раз Нангонг Цзе отвел ее в Зал десяти тысяч добродетелей.

В то время Натали Лю говорила с маленьким ребенком о чем-то, и хихиканье и смех ребенка привлекли внимание многих людей.

Когда Нангонг Цзе увидела, как ярко улыбается Натали, углы ее рта не могли не вызывать улыбки.

Однако, когда Натали Лю увидела Нангун Цзе, ее лицо тут же остыло, и выражение ее лица стало таким же разным, как и прежде.

С этого момента Чун Мэй знал, что эта женщина находится в сердце Нангонг Цзе и никогда больше не сможет уйти.

"Это правда, что ты больше никогда не сможешь уйти?" Чун Мэй спросила себя еще раз.

Нангонг Цзе взял шпильку на землю и медленно кружил ее в руке, этот взгляд был необычайно сфокусированным.

Я для тебя такой, как он, он такой же, как я, и не может перестать так думать о тебе?

Одним щелчком мыши изумрудная заколка мгновенно складывается на две части в руке.

Холодная аура также вспыхнула в глазах Нангонг Цзе.

"Какая золотая цикада, Никко Лю, ты сделал эту вещь прекрасно."

"Кто-то". Нангонг Цзе повернулся и встал со сложенными руками.

В какой-то момент позади него появился человек в черном.

"Хозяин".

"Скажи им, что не нужно искать, я уже знаю, где она." Нангонг Джи сказал тихо.

Человек в черном скрепил руки и сказал низким голосом: "Да".

Нангонг Чжу сделал длинный вдох, и в уголке его рта появилась элегантная улыбка.

"Так как ты не хочешь возвращаться, я просто буду ждать тебя там, где ты находишься."

Человек в черном спокойно отступил, и в комнате царила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1272352>